

В последнее время хозяин Цю уже полностью доверял Сун Минфэю за его дела. Ранее он говорил, что как только появится удостоверение личности, Сун Минфэй станет штатным сотрудником, и хозяин Цю не стал медлить, сразу же повысил ему жалование.

Пять лянов серебра в месяц — это один из самых высоких показателей среди бухгалтеров во всем Сюаньлине.

Приближалось время окончания работы, и Линь Фань не ушел, а остался ждать Сун Минфэя в Юнхэчжай, чтобы вместе отправиться домой.

Казалось бы, с получением удостоверения личности и оформлением на постоянную работу, это было поводом для праздника, но после покупки удостоверения у них буквально не осталось денег, и праздновать было не на что.

— Может, купим пару сахарных фигурок в честь праздника? — Линь Фань, увидев на улице продавца сахарных фигурок, остановил Сун Минфэя и спросил.

— Давай сэкономим, с жильем еще не разобрались, — отказался Сун Минфэй.

— В жизни нужны ритуалы. Тогда купим одну, с персиковым вкусом?

— Виноградный.

— Хорошо, подождите минутку.

С получением удостоверения личности Сун Минфэя большая часть их забот была решена.

Хотя у Линь Фаня все еще не было своего удостоверения, у него были связи с Линь Чунем, так что его ситуация была менее срочной. Они могли купить его позже, когда появятся деньги. Следующей их целью было жилье.

Зимой их нынешний дом точно не подошел бы, но до зимы оставалось еще больше двух месяцев, и если они соберут достаточно денег, это не будет большой проблемой.

— На что ты смотришь? — на кровати Линь Фань некоторое время любовался удостоверением личности, а затем, заскучав, подкатился к Сун Минфэю и, склонив голову, посмотрел на содержание книги.

— Румяна? — Линь Фань бросил взгляд и быстро нашел главное.

В последнее время дочь хозяина Цю часто приходила в Юнхэчжай, и Сун Минфэй заметил некоторые детали, касающиеся женщин.

Женщины в эту эпоху были более открытыми, чем в их представлении о древних временах. У них был определенный контроль над деньгами, и у них были потребности в покупках.

Но здесь выбор для них был крайне ограничен. Украшения и одежда были старых, неизменных фасонов, а румяна были только ярко-красного и розового цветов.

Эти цвета и фасоны не подходили молодым девушкам, а цены на эти вещи были высокими, и ценность их была крайне низкой.

Сун Минфэй думал, что мог бы предложить им больше выбора, но он не придавал своим действиям высоких мотивов. Он просто хотел заработать деньги и найти дело, которым можно

заниматься, а не всю жизнь быть чьим-то бухгалтером.

— Это все медицинские книги? — Линь Фань, услышав это, пролистал книги перед ними.

— Желание быть красивой — это природное стремление женщин. Если бы можно было создать продукты, которые сочетают в себе внешнюю и внутреннюю красоту, они бы хорошо продавались. Но здесь нет специализированных книг, так что приходится читать медицинские, — объяснил Сун Минфэй.

— Тогда завтра найди мне книги о фасонах одежды, я тоже посмотрю.

Сун Минфэй читал внимательно, отмечая полезное. Линь Фань хотел помочь, но если бы они читали вдвоем, некоторые вещи могли бы повториться, так что лучше было оставить это Сун Минфэю.

— Фасоны одежды? Зачем тебе это смотреть? — не понял Сун Минфэй.

— В университете я учился на дизайнера одежды. Хочу попробовать восстановить профессиональные навыки, но древние ткани дорогие, так что пока мы можем только посмотреть и заранее нарисовать эскизы, — говорил Линь Фань, очерчивая в воздухе линию кистью.

— Я помню, твоя девушка говорила, что вы хотите поступить в один университет. Вроде бы в Университете города Сянь не было факультета дизайна одежды, — услышав это, Сун Минфэй удивился, отложил книгу и посмотрел на Линь Фаня.

— Девушка? Кто? — Линь Фань не помнил, чтобы у него были отношения в школе.

— Цянь Ин, — тихо произнес Сун Минфэй.

Услышав это, Линь Фань вспомнил эту девушку, которая пришла к ним в класс на последний год учебы. Она была веселой, и у них были хорошие отношения, но он чувствовал, что у нее были лучшие отношения с Сун Минфэем.

Кроме того, хотя он и думал о поступлении в Университет города Сянь и знал, что Цянь Ин тоже туда собирается, это никогда не было связано с ней.

— Кто тебе сказал, что мы встречаемся? Цянь Ин? — опешил Линь Фань.

— О ваших делах весь класс знал перед выпускными экзаменами, — такое заявление Сун Минфэя тоже удивило Линь Фаня.

— Но я об этом не знал. Да и мои результаты на экзаменах были средними, я не поступил в Университет города Сянь, с трудом попал в обычный вуз, и потом мы почти не общались. О каких отношениях может идти речь?

Линь Фань спокойно относился к своим оценкам. В школе он учился средне, хотя в последний год сделал рывок, но поступить в обычный вуз, даже по распределению на новую специальность, уже было большой удачей.

Но он все же не понимал, откуда взялись слухи о его отношениях.

Когда в школе подавали документы, Сун Минфэй уже готовился к отъезду за границу и не знал о последующих событиях.

Теперь он понимал, что многое упустил...

Бамбуковая палка высоко держала фейерверк, а подростки, больше всего любившие повеселиться, после треска фейерверков бежали собирать те, что не взорвались.

Празднование первого дня рождения — большой день в этих местах. Даже самые бедные семьи старались устроить пышное торжество, так как это символизировало начало жизни с богатством и полнотой.

Накануне соседи, с которыми были хорошие отношения, пришли к Цзиньбао помогать с уборкой и мытьем посуды. Сегодня, в главный день, людей пришло еще больше, и все принесли свои разделочные доски и ножи.

Во дворе стоял большой стол, вокруг которого несколько женщин резали овощи и рубили мясо, а на земле обрабатывали кальмаров, креветок и крабов.

На улице стояло несколько больших котлов: в одном жарили желтую рыбу, в другом тушили курицу, а один повар готовил блюдо на сковороде.

В этом месте правил было немало. На пир в честь первого дня рождения не нанимали чужих поваров, нужно было искать шеф-повара среди родственников, что означало, что семья будет многочисленной и род продолжится.

Помощниками были женщины из деревни, а мужчины в это время сидели в тени и болтали, ожидая, когда еда будет готова, чтобы помочь подать её на стол.

Сун Минфэй и Линь Фань не разбирались в земледелии и не знали деревенских дел, поэтому не могли поддержать общий разговор, и Цзиньбао поручил им присматривать за детьми.

Сегодня дом Цзиньбао был местом действия, нужно было принимать гостей и организовывать всё, и людей не хватало повсюду, а за детьми приглядеть было некогда. До прихода Сун Минфэя и Линь Фаня за детьми присматривала Хуа-ню.

Хуа-ню было всего три-четыре года, сама еще ребенок, и когда малыш начинал плакать и шуметь, она не могла его успокоить. Когда Сун Минфэй и Линь Фань зашли в западную комнату, двое детей сидели на кан и плакали вдвоем, а снаружи было так шумно, что никто не слышал.

Сун Минфэй и Линь Фань, увидев это, поспешили взять каждого на руки и начать успокаивать.

Как ни странно, Сяоху, сын Цзиньбао, обычно был пугливым и ни к кому, кроме своих, не шел, но как только оказался у Сун Минфэя на руках, слезы сразу прекратились, и он даже уткнулся носом в шею Сун Минфэя и потерялся.

— Ты как-то умело с детьми управляешься. Я бы такого малыша и на руки взять побоялся, — качая Хуа-ню, сказал Линь Фань и обогнул Сун Минфэя, чтобы дразнить Сяоху.

— Раньше помогал присматривать за детьми у родственников, — ответил Сун Минфэй, взяв полотенце и вытирая щечки Сяоху.

В эту эпоху из-за условий жизни лица у детей были румяными, но даже они не были такой нежной кожи, как руки Сун Минфэя. Тем не менее, он вытирал очень осторожно, словно боялся, что если приложит силу, то причинит ребенку боль.

— Вытри и Хуа-ню, она вся залита слезами, — Линь Фань, держа ребенка на руках, подошел к Сун Минфэю и подставил лицо, чтобы тот мог вытереть.

Они успокаивали их уже давно, и хотя Сяоху перестал плакать, он все еще не сидел смирно, то терся шеей о Сун Минфэя, то трогал его грудь.

В этот момент, пока Сун Минфэй вытирал слезы Хуа-ню, малыш вдруг открыл рот и хотел прикусить шею Сун Минфэя. Линь Фань, увидев это, поспешил прикрыть шею Сун Минфэя рукой.

Ребенок хоть и маленький, но в такие моменты не знает меры, и такой укус, скорее всего, оставил бы большой след.

— Тебя чуть репутация не пострадала, — убрав руку, выдохнул Линь Фань.

— Что случилось? — озадаченно спросил Сун Минфэй на его действия.

— Этот малыш чуть не оставил тебе «поцелуй» на шее, то есть синяк, — объяснил Линь Фань, ткнув пальцем в пухлые губки Сяоху.

Сун Минфэй немного растерялся, но все же сел, поправил позу и переместил Сяоху к груди, туда, где он не мог дотянуться до шеи.

— Может, тебе нравится запах, который ему нравится? — однако, сменив положение, Сяоху стал еще более настойчивым, начал тереться о грудь Сун Минфэя. Линь Фань, сильно недоумевая, подался вперед и понюхал Сун Минфэя.

У дверей послышался шум, и оба одновременно обернулись. Цзиньбао стоял на пороге с миской рисовой каши.

Вам скажу... хоть у этой книги и жутко низкие просмотры! Я уже думаю о том, как привлечь аудиторию к следующей! Нехорошо? Дерзко! Я восхищаюсь собой:)

<http://bllate.org/book/16922/1558240>